

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 August 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 14-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 1 ноября 2001 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Лелон. (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Пункт 160 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в отчет.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10 и Corr.1)

1. Г-н Кану (Сьерра-Леоне) говорит, что проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятый Комиссией международного права, представляет собой всеобъемлющий и сбалансированный текст. Следует воздать должное Комиссии за то, что она взялась за самые спорные вопросы. Тем не менее его делегация полагает, что некоторые из положений требуют доработки.

2. В попытке разграничить обычные нарушения и нарушения норм фундаментального характера Комиссия первоначально использовала понятия международных преступлений и международных деликтов государств, однако правомерно решила заменить их понятием серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом. Его делегация приветствовала этот подход, однако выразила сомнение в отношении точности термина. В рамках компромиссной формулировки нынешнего пункта 1 статьи 40 Комиссия учла некоторые из этих озабоченностей, включив ссылку на серьезные нарушения государствами обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, что является обоснованным, поскольку понятие императивных норм было достаточно подробно определено в Венской конвенции о праве договоров и в судебной практике Международного Суда. Кроме того, определение «серьезные», содержащееся в пункте 2 статьи 40, основано на широко распространенных в международном праве концепциях.

3. Тем не менее его делегация приветствовала бы такую формулировку, которая не допускала бы возможности произвольной оценки нарушения как серьезного. Формулировка «международное сообщество в целом» была сохранена в ряде других статей, и его делегация не уверена в том, что отказ от формулировки, закрепленной в Венской конвенции, является оправданным. В любом случае формулировка, которая будет принята, не должна ущемлять установленные в пункте 2 статьи 33 права физических или юридических лиц, вытекающие из ответственности государств.

4. Его делегация приветствует тот факт, что повышенное внимание было уделено принципу недопустимости ссылки на внутригосударственное право, отраженному в окончательной редакции статей 3 и 32. Его использование согласуется со сложившейся нормой и стимулирует государства к приведению своих национальных законодательств в соответствие с международными стандартами.

5. Основная трудность в вопросе о контрмерах состоит в необходимости обеспечить равновесие между требованиями гибкости и эффективности, с одной стороны, и стремлением предотвратить злоупотребления контрмерами, особенно направленными против небольших или более слабых государств. Окончательная редакция проектов статей представляет собой шаг вперед по сравнению с предыдущим вариантом, поскольку в ней уточняются обязательства, не затрагиваемые контрмерами (статья 50), признается принцип пропорциональности (статья 51), указывается, что контрмеры должны быть прекращены, как только ответственное государство выполнит свои обязательства (статья 53), и в целом вводятся некоторые важные гарантии, позволяющие предупредить неадекватное применение контрмер.

6. Тем не менее его делегация по-прежнему обеспокоена односторонним характером оценки легитимности контрмер. Кроме того, некоторые гарантии, предусмотренные в статье 52, уменьшают гибкость и эффективность контрмер. Например, требования предварительного уведомления и проведения переговоров, сформулированные в пункте 1(b) статьи 52, налагают на государства обязательства, не признанные в международном праве, а изложенный в пункте 3(b) статьи 52 запрет на принятие контрмер, пока спор находится на рассмотрении суда, представляется несовместимым с возможностью принятия неотложных контрмер, правомерно предусмотренной в пункте 2 статьи 52.

7. По вопросу о мерах, принимаемых государствами, иными, чем потерпевшее государство, его делегация приветствует новую редакцию статьи 54, сформулированной в виде исключаящей оговорки, которая создает намного меньше возможностей для злоупотреблений, чем предыдущий вариант, однако оставляет открытой возможность коллективной реакции государств в контексте, например Организации Объединенных Наций. Хотя некоторые статьи требуют доработки, его делегация полагает, что гла-

ва II является в целом полезной и должна быть сохранена.

8. Его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии, согласно которой Генеральной Ассамблее следует в своей резолюции принять к сведению проект статей и приложить к ней соответственно текст статей, и она будет готова рассмотреть на более позднем этапе возможность проведения переговоров по конвенции об ответственности государств.

9. **Г-н Гомес Робледо** (Мексика) говорит, что проект статей, принятый Комиссией, представляет собой наиболее полно разработанное изложение норм, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, и является собой заслуживающий самой высокой оценки труд по кодификации и прогрессивному развитию международного права. В тексте статей предпринята попытка обеспечить равновесие между активно обсуждаемыми противоположными точками зрения в одной из быстро развивающихся областей международного права, где необходимость в нормах и стандартах ощущается все более остро.

10. К сожалению, подобно всем компромиссам, текст статей оставляет определенные возможности для сомнений и оговорок. Наиболее серьезным недостатком представляется отсутствие положений об урегулировании споров, что в лучшем случае противоречит здравому смыслу, в худшем — отражает фатализм в признании того, что пострадавшее государство будет неизбежно прибегать к своим собственным мерам. Его делегация не убеждена в правильности того аргумента, что положения об урегулировании споров будут уместны только в том случае, если статьям будет придана форма конвенции.

11. Что касается статьи 25, то его делегация согласна с Комиссией в том, что состояние необходимости как обстоятельства, исключающего противоправность, может признаваться в исключительных случаях и в строго определенных условиях, гарантирующих невозможность злоупотреблений со стороны государств, особенно с учетом субъективности формулировок «существенный интерес» и «большая и неминуемая опасность». Государство, ссылающееся на состояние необходимости, никогда не должно иметь права в одностороннем порядке определять его наличие, и статьи никоим образом не должны использоваться для легитимизации определенных концепций, например предупреждающей

самообороны, которые не закреплены в нормах, регулирующих применение силы и определение агрессии.

12. Хотя Комиссия доработала текст главы III части второй о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, в контексте статей 40 и 41 по-прежнему существуют проблемы. Его делегация не может согласиться с тем утверждением, что в настоящее время принято считать, что все государства обязаны сотрудничать в целях прекращения серьезного нарушения императивной нормы международного права. Широкая формулировка этой главы предрасполагает к злоупотреблению контрмерами и игнорирует систему коллективной безопасности, предусмотренную в Уставе Организации Объединенных Наций. Хотя «императивные нормы международного права» — это более точная формулировка по сравнению с «обязательствами перед международным сообществом в целом», она может толковаться субъективно, поскольку по-прежнему отсутствует четко определенный перечень императивных норм. Кроме того, во многих проектах статей была сохранена более ранняя формулировка.

13. Его делегация также обеспокоена тем, что, обусловив возможность применения статей наличием «серьезных нарушений», Комиссия имплицитно признает существование категории «несерьезных» нарушений императивных норм, о которой ничего не говорится в Венской конвенции. Поскольку сама концепция императивных норм была разработана для сохранения наиболее ценных юридических принципов сообщества государств, представляется затруднительным оправдать это разграничение. Его делегация полагает, что наилучшей альтернативой было бы исключение главы III части второй при том понимании, что ничто в проекте статей не наносит ущерб положениям Устава Организации Объединенных Наций.

14. В контексте подпункта (b) статьи 44 представляется сомнительным, следует ли ставить требование исчерпания местных средств правовой защиты в зависимости от «доступности и эффективности» этих средств. Норма исчерпания местных средств правовой защиты прочно закрепилась в международном праве. Определение их эффективности подразумевает вынесение субъективного суждения в отношении национальной правовой системы государства и может вести к злоупотреблениям, позво-

ля потерпевшему государству обходить требование исчерпания возможности получения правовой защиты посредством обращения к ответственному государству. В Американской конвенции о правах человека и Международном пакте о гражданских и политических правах предусмотрены исключения из принципа исчерпания местных средств правовой защиты в зависимости не от оценки их эффективности, а от необоснованной затяжки с их реализацией, причем Межамериканский суд по правам человека последовательно поддерживал этот подход.

15. Хотя статья 42 и без того является достаточно широкой, в статье 48 еще более подробно перечисляются возможности государств, иных, чем потерпевшее государство, призывать к ответственности государство и принимать меры против него, если нарушенное обязательство является обязательством перед международным сообществом в целом. Непонятно, какие именно обязательства имеются в виду. Его делегация предпочла бы использовать формулировку, содержащуюся в Венской конвенции, в которой говорится о «международном сообществе государств в целом». Кроме того, прерогативы государства, имеющего право призывать к ответственности другое государство, следовало бы четко ограничить возможностями, упомянутыми в пункте 2, с тем чтобы исключить возможность любого применения контрмер государствами, иными, чем потерпевшее государство.

16. Несмотря на наличие некоторых сомнений в отношении включения главы II части третьей о контрмерах, его делегация полагает, что окончательный результат обеспечивает необходимое равновесие и укрепляет принципы, согласно которым контрмеры ограничиваются по своему спектру, подлежат применению исключительно с целью обеспечить соблюдение нарушенного обязательства и должны быть соразмерными понесенному ущербу. Хотя этих элементов и недостаточно для предотвращения злоупотреблений, они помогут регламентировать поведение государств.

17. Остановившись на редакционном оформлении текста, он выражает удивление в связи с тем, что авторы предпочли использовать слова “*commensurate with*” в английском тексте проекта статьи 51 вместо слов “*proportionate to*”, поскольку слово “*proportionality*” используется в заголовке и отражает концепцию, прочно утвердившуюся в международном праве.

18. Его делегация обеспокоена в связи с содержащимся в пункте 2 статьи 52 положением, согласно которому потерпевшее государство может, при необходимости, иметь неотложные контрмеры, не уведомляя ответственное государство или не предлагая ему провести переговоры. Как и во многих других местах проекта статей, право принимать решение возлагается полностью на потерпевшее государство, и последствием применения этого положения может стать легитимизация злоупотреблений. Здесь, опять-таки, остро ощущается отсутствие механизма урегулирования споров.

19. У его делегации есть оговорки в отношении включения проекта статьи 54, поскольку в ней, как представляется, государства, иные, чем потерпевшее государство, побуждаются принимать контрмеры в отношении ответственного государства, тогда как о других механизмах, имеющихся в распоряжении организованного международного сообщества для решения вопросов, связанных с нарушениями международного права, умалчивается.

20. Хотя его делегация всегда выступала в поддержку принятия конвенции в качестве единственного уместного итога важной работы, проделанной Комиссией за почти половину столетия, идея принятия конвенции, как представляется, в настоящее время не получит консенсусную поддержку. Поэтому его делегация могла бы поддержать поэтапный подход к достижению конечной цели, как это рекомендовано Комиссией; тем не менее, просто предложить Генеральной Ассамблее принять к сведению проект статей представляется недостаточным даже в качестве первого этапа. Было бы предпочтительнее предоставить государствам возможность в течение года-двух тщательно разобраться с текстом и комментариями, прежде чем решать, что с ними делать. Поэтому его делегация предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея выразила свою признательность Комиссии за ее работу, привлекла внимание государств к проекту статей и включила в повестку дня своей пятьдесят седьмой сессии пункт, озаглавленный «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». В рамках этого пункта повестки дня Ассамблея смогла бы рассмотреть возможность присоединения проекта статей в качестве приложения к резолюции и, возможно, принятия в будущем решения по ним, в том числе принятия имеющего юридическую силу документа.

21. **Г-н Экономидес** (Греция) говорит, что, представив проект статей, Комиссия заполнила обширный пробел в кодификации той области международного права, которую можно считать ее важнейшей областью и которая отличалась крайней децентрализацией и была плохо разработана, однако в настоящее время эта область находится на этапе перехода от статуса сугубо обычно-правовых норм к статусу писаного права. Разумеется, поскольку статьи были приняты путем консенсуса, в них отразились многие компромиссы.

22. Он хотел бы привлечь внимание как к сильным, так и к слабым сторонам статей, осознавая всю трудность этой задачи с учетом неизбежно высокой степени субъективности. К сильным сторонам нужно отнести упор на концепцию международного сообщества в целом, перед которым у государств есть обязательства. Эта концепция была эксплицитно отражена в пункте 1 проекта статьи 33, имплицитно — в проекте статьи 40 и вновь эксплицитно — в проекте статьи 42 и в пункте 1(b) статьи 48. Таким образом, в случае нарушения международных обязательств перед международным сообществом и в случаях, связанных с *jus cogens*, не только непосредственно потерпевшее государство, но и другие государства имеют право призывать к ответственности государство, совершившее международно-противоправное деяние; разница между двумя ситуациями состоит в том, что потерпевшее государство действует в своих собственных интересах, тогда как другие государства действуют в общих интересах, которые являют собой ничто иное, как интересы всего международного сообщества в целом. Это означает, что оно должно рассматриваться как отдельное юридическое лицо, имеющее юридически охраняемые права, и это обстоятельство можно считать позитивным с точки зрения будущего как международного сообщества, так и международного права.

23. Другим исключительно позитивным аспектом статей является то, что они придают важный импульс развитию императивных норм общего международного права (*jus cogens*), которые впервые были закреплены в Венской конвенции 1969 года о праве договоров и которые с тех пор стали элементом практики международных отношений. Возникающие в связи с ними обязательства перевешивают любые другие международные обязательства, будь то обязательства, основанные на соглашениях,

обязательства, вытекающие из обычно-правовых норм, или обязательства любого другого свойства. В проекте статей таким нормам посвящено несколько важных положений, включая статью 26, формулировка которой представляется значительно предпочтительнее формулировки проекта статьи 21, принятой в предварительном порядке Редакционным комитетом Комиссии в прошлом году. В статьях 40 и 41 главы III части второй конкретно предусматривается международная ответственность за серьезные нарушения государством обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, и данный подход в конечном счете заменил концепцию преступлений государств, отраженную в известном проекте статьи 19, принятой в первом чтении. Термин «преступления» действительно был исключен, однако суть норм не изменилась. Имеются также другие статьи, например пункт 1 статьи 50, касающиеся прямо или косвенно обязательств, вытекающих из таких императивных норм. Таким образом, статьи существенно укрепляют важнейший институт международного права.

24. Третьим позитивным аспектом проектов статей стало включение концепции последствий, предусмотренных в случае серьезных нарушений, которая постепенно развивалась с момента окончания второй мировой войны. Этот процесс начался принятием главы VII Устава Организации Объединенных Наций и продолжился включением концепции императивных норм в судебную практику Международного Суда, особенно в контексте его решения 1970 года по делу о компании «Барселона трэжшн», а также в рамках других важных достижений международного уголовного права, в том числе статьи 19 проектов статей об ответственности государств, предложенных г-ном Аго и принятых Комиссией в первом чтении в 1980 году (первая ссылка на преступления государств) и, наконец, в доктрине, в соответствии с которой — с того времени, как в 1868 году ее выдвинул Блюнчли, — серьезное нарушение, затрагивающее существенные интересы собственно международного сообщества, не может рассматриваться так же, как незначительное нарушение, повлекшее за собой просто ущерб государству.

25. Серьезные нарушения обязательств в соответствии с нормами *jus cogens* влекут за собой такие же последствия, как и нарушения обязательств в результате любого другого международно-

противоправного деяния, как это изложено в статьях 30(a) (Прекращение деяния), 29 (Сохранение обязанности по исполнению обязательства), статье 30(b) (Гарантии неповторения деяния) и, прежде всего, 34(ff) (Возмещение вреда, которое может производиться в различных формах). Особое значение имеет тот факт, что реституция, т.е. восстановление положения, существовавшего до совершения противоправного деяния, должна применяться особенно строго в случаях нарушения, затрагивающих международный публичный порядок: например, в форме прекращения незаконной оккупации и возвращения территории государству, которому она принадлежит.

26. В статьях также предусмотрены более конкретные последствия, например в статье 41, которая обязывает государства сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению, не признавать правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения, и не оказывать помощь или содействие в сохранении такого положения. Хотя только первое обязательство сформулировано как позитивная норма, тогда как два других обязательства предусматривают воздержание от конкретных действий, все они предусматривают международную солидарность с потерпевшим государством и, в конечном счете, всем международным сообществом.

27. Аналогичным образом, серьезные нарушения таких признанных императивных норм, как запрещение агрессии, геноцида, рабства, расовой дискриминации, преступлений против человечности и пыток и нарушения права на самоопределение, должны пресекаться коллективно на глобальном уровне. В этом контексте вызывает сожаление, что Комиссия в конце концов опустила пункт 1 проекта статьи 42, принятый ее Редакционным комитетом в предварительном порядке в прошлом году, поскольку он предусматривал дополнительные последствия, а именно возложение на ответственное государство обязанности оплатить ущерб соразмерно тяжести нарушения или выплатить штрафные санкции.

28. В целом режим ответственности государств был модернизирован: любое серьезное нарушение обязательства, вытекающего из императивных норм общего международного права, влечет за собой намного более серьезные последствия, хотя следует указать, что слово «серьезные» является излишним,

поскольку любое нарушение императивной нормы по определению является серьезным. Вместе с тем традиционные двусторонние отношения между потерпевшим и ответственным государством были обойдены молчанием не только в контексте проектов статей 40 и 41, но и в отношении всех коллективных обязательств. В этом контексте особо важное значение имеет проект статьи 48, предусматривающий право государств на коллективные действия, по сути дела в порядке осуществления права потерпевшего государства, в том числе исполнения обязательства по возмещению. Благодаря ему государство, нарушившее коллективное обязательство, будет вынуждено иметь дело не только с потерпевшим государством, но и с некоторыми или всеми иными государствами, составляющими международное сообщество. Ответственность государств будет играть все более важную роль в урегулировании коллективных проблем.

29. Еще одним позитивным аспектом статей является ослабление упора на ущерб как предварительное условие признания ответственности. Статья 1, в которой говорится, что «каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства», при всей своей удивительной простоте и ясности покрывает все возможные варианты. В этом контексте он напоминает, что многие международные обязательства, особенно сформулированные с применением грамматического отрицания, могут нарушаться и без обязательного причинения ущерба.

30. В проектах статей есть и слабые места, однако он остановится только на двух из них. Первый связан со статьей 52 о контрмерах. Такие меры, даже если они носят мирный характер, представляются архаичными и утратившими актуальность, поскольку подразумеваемая ими опора на силу явно выгодна сильным государствам. Они также подрывают авторитет и престиж международного права; опасно, чтобы та или иная страна самостоятельно вершила правосудие. В пункте 2 этой статьи потерпевшему государству разрешается «принимать такие неотложные контрмеры, которые необходимы для обеспечения его прав», даже если государство, на которое возлагается ответственность, отрицает свою ответственность и соглашается с необходимостью немедленно передать спор на рассмотрение суда. Это положение, разрешающее односторонние

действия, вызывает крайнее сожаление. Кроме того, задача статьи оказалась невыполненной в связи с удалением — необоснованным, по мнению его делегации, — бывшего пункта 4 статьи 53, принятого Редакционным комитетом в прошлом году в предварительном порядке, в соответствии с которым контрмеры, помимо неотложных, не могли приниматься, пока стороны добросовестно участвовали в переговорах.

31. Еще одной слабостью является отсутствие процедур урегулирования споров, которые можно было бы использовать после применения любого положения проекта статей, хотя такие процедуры были бы весьма полезными. Первоначально в проекте статей имелась третья часть, посвященная урегулированию споров (проекты статей 54–60 и два приложения). Как указал представитель Китая и представители других стран, удаление этих положений вызывает сожаление, и он выражает надежду, что это упущение будет исправлено государствами, желательно в контексте конференции полномочных представителей, созванной для принятия проекта статей в форме международной конвенции.

32. Хотя проект статей отражает ряд компромиссов по трудным или спорным вопросам, общий результат является положительным; одновременно всеобъемлющие и лаконичные проекты статей заполняют значительный пробел в международном праве и принесут большую пользу государствам и международному сообществу. Кроме того, эти проекты статей являются наиболее важными из всех проектов, представлявшихся Комитету Комиссией, и они в полной мере заслуживают скорейшего принятия в виде международной конвенции.

33. **Г-н Рао** (Индия), указав, что второе чтение проектов статей было завершено за четыре года по сравнению с 40 годами, потребовавшимися на первое чтение, говорит, что в окончательной форме статьи заслуживают высокой оценки. Они были сокращены, а фигурирующие в них понятия представлены в более легкой для восприятия форме, причем некоторые из наиболее затруднительных статей были переформулированы. Он с удовлетворением отмечает, что в окончательном тексте проекта были учтены последние решения Международного Суда и других юридических и правозащитных органов, для чего потребовалось значительное время и высокий профессиональный уровень.

34. Кроме того, статьи посвящены одной из наиболее сложных и противоречивых областей международного права, которая охватывает такие вопросы, как разграничение между составными и сложными противоправными деяниями; различие между продолжающимися и завершенными противоправными деяниями; исчерпание местных средств правовой защиты; понятие преступления государства; обстоятельства, исключающие противоправность, особенно соблюдение обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права или *jus cogens*; концепция контрмер; и взаимосвязь между проектами статей и нормами, специально согласуемыми государствами (*lex specialis*) в отношении конкретных аспектов международного права, например связанных с правами человека, международной торговлей или природоохранным законодательством, морским правом или приматом обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций.

35. Кроме того, в статьях больше не фигурирует понятие преступления государства, которое было адекватно заменено понятием «серьезных нарушений» обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (статья 40), причем нарушение считается серьезным, если оно связано с грубым и систематическим несоблюдением со стороны ответственного государства своих обязательств (статья 40, пункт 2). В этой связи он привлекает внимание к общему комментарию к главе III и статье 40, в котором содержится пояснение концепции «серьезного нарушения», а также приводятся некоторые полезные примеры императивных норм общего международного права. Комиссия правомерно решила, что было бы неуместным приводить примеры таких норм непосредственно в тексте статьи 40, так же, как их было сочтено неуместным приводить в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

36. В комментарии, равно как и в комментарии к статье 53 Венской конвенции, упоминается запрещение агрессии, рабства и работорговли, геноцида и расовой дискриминации и апартеида. В нем также говорится, что запрещение пыток и определенные базовые нормы международного гуманитарного права обоснованно приобрели статус императивных норм. В то же время, в качестве еще одного примера императивной нормы в комментарии было упомянуто обязательство уважать право на самоопре-

деление. С точки зрения его делегации, право на самоопределение в основном предполагает право народа стремиться к независимости от колониального владычества; отделение в порядке осуществления права на самоопределение в постколониальную эпоху международным правом не разрешается.

37. Он отмечает, что введенная ранее концепция дифференцированного ущерба государствам, которая не получила значительного развития, не была сохранена. Тем не менее в статье 48 определяются ограничения, с учетом которых государства, иные, чем потерпевшее государство, могут ссылаться на ответственность другого государства: они могут требовать прекращения противоправного деяния и выполнения обязательства только в интересах потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства. Вариант множественности потерпевших государств рассматривается отдельно. Вместе с тем в соответствии с проектом статьи 47 потерпевшее государство не имеет права получить в порядке компенсации больше, чем понесенный им ущерб.

38. Привлекая внимание к статьям, связанным с контрмерами, а именно статьям 49, 50 и 51, он отмечает, что в связи с отсутствием консенсуса в проекте не было включено положение, конкретно предусматривающее необходимость стремиться к разрешению спора мирными средствами до применения контрмер. Отсутствует также положение о штрафных убытках, концепция которых на практике не применялась.

39. Статьи представляются в большей мере нацеленными на прогрессивное развитие, чем на кодификацию, что особенно справедливо в отношении главы III частей второй и третьей. Упоминаются только те контрмеры, которые не связаны с применением силы. Четко поясняется, что последствия ответственности государств могут определяться самими государствами, которые могут самостоятельно выбирать форму и метод урегулирования предъявляемых претензий. Можно предположить, что концепция коллективной ответственности, отраженная в пункте 1(а) статьи 48, будет редко применяться на практике.

40. В статьях речь идет только о вторичных нормах ответственности государств, которые будут применяться только в случае совершения международно-противоправного деяния, определенного как

такое на основании первичной нормы. Это требует определенной степени универсальности, еще не достигнутой международным правом. Достижение этой цели зависит от достаточного прогресса в осуществлении права на развитие, равноправной передачи технологий, создания более равноправной системы международной торговли и режима интеллектуальной собственности и формирования более универсальной системы международного уголовного правосудия, которая предусматривала бы квалификацию в качестве военных преступлений использование оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия, и квалификацию терроризма как преступления против человечности. В современных условиях концепции *jus cogens* и *erga omnes*, наряду с концепцией «серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права», останутся для большинства государств весьма абстрактными категориями. Более того, они могут использоваться более могущественными государствами для оправдания санкций, имеющих самые пагубные последствия для подвергаемых им более слабых и бедных государств.

41. С учетом сложного характера вопросов, охватываемых в проектах статей, и хрупкого равновесия, достигнутого на уровне всего комплекса проектов статей, Генеральной Ассамблее следует выразить Комиссии свою признательность и принять к сведению проекты статей, которые могут быть приняты в уместной форме после перерыва, предназначенного для их изучения и осмысления.

42. **Г-н Лобач** (Российская Федерация) говорит, что тема ответственности государств является одной из самых важных и сложных из всех тем когда-либо находившихся на рассмотрении Комиссии. Впервые в истории международного права появился документ, обобщивший нормы, применимые к ответственности государств за международно-противоправные деяния, и профессору Кроуфорду выпала честь завершить работу плеяды выдающихся юристов, принявших участие в разработке данной темы в качестве специальных докладчиков, и довести ее до логического завершения. С точки зрения его делегации, одобренный Комиссией во втором чтении проект статей носит сбалансированный характер и наиболее полно учитывает практику государств, судебные решения и правовую доктрину в данной области. Комиссия смогла предложить

компромиссные решения по большинству из проблемных вопросов на основе учета предложений и замечаний, высказанных государствами.

43. Одной из тем, вызвавших наиболее острую дискуссию, являются контрмеры. Его делегация последовательно выступала за включение в текст соответствующих положений, поскольку контрмеры, не будучи частью института ответственности государств, являются важнейшим аспектом его имплементации. Они представляют собой эффективное средство, которое может быть использовано потерпевшим государством для того, чтобы добиться от ответственного государства прекращения противоправного деяния и возмещения причиненного вреда. При этом они обоснованны и правомерны лишь до тех пор, пока эти цели не достигнуты, и он выражает удовлетворение в связи с тем, что в главе II части третьей проекта статей нашли должное закрепление положения, касающиеся условий их применения.

44. Что касается права государств, иных, чем потерпевшее государство, прибегать к контрмерам, то он напоминает, что статья 54 предыдущего проекта вызвала серьезные возражения, не в последнюю очередь потому, что контрмеры могли бы применяться практически неограниченно, и применение статьи могло создать ситуацию, при которой контрмеры в коллективных интересах осуществлялись бы параллельно с действиями, предпринимаемыми компетентными органами Организации Объединенных Наций. Другим аргументом являлось то, что средства правовой защиты потерпевшего государства и соответствующие права государства, обладающего «юридическим интересом», не могут быть тождественны по объему. Бесспорно, предыдущий проект статьи 54 имел позитивную сторону в том, что он стимулировал государства к сотрудничеству по статье 41 данного проекта, а также мог быть использован в качестве инструмента, «стимулирующего» ответственное государство к выполнению своих обязательств в случае, когда потерпевшее государство не в состоянии самостоятельно прибегнуть к контрмерам. Вместе с тем, статья создавала возможность для злоупотреблений, и этот риск в конечном счете перевесил ее положительные стороны. Он приветствует решение отказаться от нее.

45. Тем не менее в новом варианте статьи 54 не удалось сохранить все ее положительные стороны. Право государств, иных, чем потерпевшее, при-

нять контрмеры, теперь определяется только одним критерием — правомерностью мер, тогда как в предыдущем проекте статьи 54 указывалось, что такое государство может принимать контрмеры исключительно в тех пределах, в которых само потерпевшее государство вправе их осуществлять. Таким образом, в новой формулировке такому государству предоставляется больше прав, чем потерпевшему.

46. Обращаясь к части второй главы III, он поддерживает закрепление в проекте статей дифференцированного подхода к правонарушениям в зависимости от степени их тяжести. Существование в международном праве принципов и норм, нарушение которых подлежит квалификации в качестве «особо тяжких правонарушений», не вызывает сомнений, и определение такого круга правонарушений, которые можно выделить в отдельную группу, установив для них особые последствия, прошло длительный процесс эволюции. Последнее определение — «серьезное нарушение государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права» — представляется наиболее оптимальным. Понятие *jus cogens* признано в международной практике и в практике международных и национальных судов, а также в статьях 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров. Определение серьезного нарушения, содержащееся в проекте статьи 41, принятом в первом чтении, вызывает определенные вопросы: непонятно, какие интересы и обязательства имеются в виду. Очевидно, что квалификация международно-противоправного деяния в качестве преступления неизбежно носила бы субъективный характер.

47. Субъективный элемент нейтрализуется формулировкой статьи 41, принятой в первом чтении, в соответствии с которой обязательство, взятое перед международным сообществом в целом, имеет существенное значение для защиты его основных интересов. Вместе с тем, диапазон таких обязательств в международном праве далеко не очевиден, и классификация нарушений по этому критерию может вызвать затруднения. Поэтому он поддерживает включение в текст статьи 40 нового определения серьезного нарушения международного обязательства как «нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права», в качестве подхода, позволяющего избежать субъективизма при квалификации противоправных

деяний и подчеркивающего особый статус императивных норм.

48. В этой связи он также приветствует включение в текст новой статьи 26 и решение Комиссии не включать в статью 41 положение об обязательстве ответственного государства возместить убытки, отражающие тяжесть нарушения. Это требование частично покрывается статьей 31, и в любом случае дополнительное положение о возмещении может вызвать предположение, что речь идет о штрафных убытках, не известных международному праву.

49. Далее он приветствует исключение из текста статьи 41 [бывший проект статьи 42] клаузулы, предоставляющей государствам право осуществлять «по мере возможности» сотрудничество с целью положить конец нарушению. Непонятно, что имеется в виду под «особыми последствиями» серьезного нарушения. Одним из возможных решений могло бы стать разъяснение, в каких формах будут сотрудничать государства с целью положить конец такому нарушению. В этих целях можно было бы модифицировать пункт 2 статьи 48, закрепив право требовать исполнения обязательств по возмещению в интересах потерпевшего государства только в случае серьезного нарушения. В других случаях государства могли бы требовать только прекращения международно-противоправного деяния и предоставления гарантий неповторения.

50. Он приветствует тот факт, что в главу V части первой не вошло упоминание о гуманитарной интервенции в качестве обстоятельства, исключаящего противоправность деяния. Вместе с тем он выражает сомнение в правомерности включения в проект положения, содержащегося в статье 25(а), согласно которому государства могут ссылаться на состояние необходимости как на обстоятельство, исключаящее противоправность деяния, в случае, когда это деяние «является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности». Если государства получают такое право, то оно может использоваться в обоснование совершения противоправных деяний. Категория «существенный интерес» не имеет определения в международном праве, из чего следует, что такой интерес будет определяться в каждом конкретном случае с учетом всего набора обстоятельств; более того, исходя из судебных решений, приведенных в комментарии, можно сделать

вывод, что государства трактуют это понятие неоднозначно.

51. Наконец, по вопросу о возможной форме проекта статей его делегация выступает за разработку на их базе универсальной конвенции, которая наряду с Венской конвенцией о праве международных договоров стала бы фундаментальной основой международного публичного права. Принятие юридически обязательного документа в такой ключевой области международного права, как ответственность государств за международно-противоправное деяние, бесспорно, будет являться фактором, стабилизирующим международные отношения. Вместе с тем, учитывая все объективные трудности, а также мнения, высказанные в рамках Комитета, его делегация поддерживает решение Комитета рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы она приняла к сведению проект статей в резолюции, приложив к ней сам текст проекта статей. Это стало бы первым шагом на пути к заключению международной конвенции по данной теме.

52. **Г-н Энхсайхан** (Монголия) говорит, что тема ответственности государств имеет важные последствия для международных отношений, укрепления международного мира и безопасности и борьбы с международным терроризмом. Важное значение окончательного доклада Комиссии по этой теме и ее рекомендаций невозможно преувеличить. Несколько статей из предыдущих вариантов проекта уже цитировались в решениях и консультативных заключениях Международного Суда, включая обсуждение вопроса о необходимости как обстоятельстве, исключаящем противоправность, в деле *Габчиково-Надьямарош*. Поэтому он надеется на то, что эта тема будет в конце концов кодифицирована, и он приветствует упрощение формулировок в новом проекте и доступную форму, в которой составлен комментарий.

53. Собственно текст проекта статей является более сбалансированным. Оратор поддерживает исключение из него бывшего проекта статьи 19, поскольку вопросы индивидуальной уголовной ответственности в настоящее время регулируются в Статуте Международного уголовного суда. С другой стороны, концепция уголовной ответственности государств не является широко признанной, и вину суверенного государства определить трудно. Следует проводить разграничение между обычными нарушениями международного права и серьезными

нарушениями, воздействующими на все государства и международное сообщество в целом. В этом плане статьи, содержащиеся в главе III части второй, улучшены по сравнению с предыдущим вариантом благодаря включению ссылки на «императивные нормы общего международного права», понятие которых уже присутствует в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров.

54. Его делегация также согласна с содержащимся в пункте 2 статьи 40 определением серьезного нарушения как «грубого или систематического невыполнения обязательства ответственным государством». Необходимо определенное уточнение: следует определить, какой орган будет определять, является ли международно-противоправное деяние «серьезным нарушением». Его делегация поддерживает положения проекта статьи 41, при том понимании, что они относятся к нормам *jus cogens*. Она также поддерживает коллективные санкции в форме непризнания и неоказания помощи, которые оказались практически полезными в случае с Намибией и Южной Родезией.

55. Он также приветствует общую направленность статьи 48 о призывании к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство. Ответ на некоторые вопросы придется находить на более позднем этапе, например, на вопрос о том, может ли государство, иное, чем потерпевшее, принимать не связанные с применением силы контрмеры в индивидуальном порядке или коллективно с другими государствами.

56. В отношении спорного вопроса о контрмерах он полагает, что в проектах статей удалось добиться существенных улучшений. Он согласен с тем, что контрмеры должны быть для потерпевшего государством законным средством добиваться прекращения противоправного деяния, а также с необходимостью обеспечить гарантии от злоупотреблений контрмерами. Вместе с тем его делегация сожалеет, что в окончательном варианте проекта было опущено положение, содержавшееся в статье 54 предыдущего проекта, о принятии контрмер государствами, иными, чем потерпевшее. Будучи малым государством, Монголия полагает, что в проекте статей следовало сохранить возможность принятия коллективных мер в форме либо санкций, либо контрмер.

57. Вопрос об урегулировании споров в конечном счете зависит от формы проекта статей. Его делега-

ция полагает, что уместной формой для них стала бы международная конвенция. Тем временем, он готов согласиться с рекомендацией Комиссии о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проект статей в резолюции, приложив к ней сам текст проекта статей. С учетом важного значения этой темы ей следует рассмотреть на более позднем этапе возможность созыва международной конференции.

58. **Г-н Петру** (Чешская Республика) с удовлетворением отмечает завершение работы над проектом статей и воздает должное вкладу в нее специальных докладчиков, особенно г-на Джеймса Кроуфорда. В целом, его делегация удовлетворена окончательной формой проекта статей, особенно сбалансированными положениями о контрмерах и более широкой формулировкой пункта 1 статьи 31. Тем не менее, несмотря на подробные комментарии в отношении серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм (статьи 40 и 41), и обязательств перед международным сообществом в целом (статья 48), определенная неясность остается в отношении причин использования различной терминологии, связи между этими двумя понятиями и цели создания отдельных режимов последствий для серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм, и просто нарушений обязательств перед международным сообществом. Кроме того, поскольку в проекте статей не затрагивается вопрос о том, кому определять, носит ли нарушение императивных норм серьезный характер, на практике вероятно возникновение противоречий.

59. Его делегация предпочла бы, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению и приветствовала проект статей в резолюции, приложив к ней собственно проект статей. На нынешнем этапе его делегация не возражает против рекомендации Комитета о том, что Ассамблее следует рассмотреть возможность созыва международной конференции для обсуждения проекта статей на предмет заключения конвенции по этой теме.

60. **Г-н Белинга Эбуту** (Камерун) говорит, что, хотя проект статей является сбалансированным и отражает как общеправовые нормы, так и практику государств, в нем также нашли свое отражение определенные аспекты прогрессивного развития международного права, которые вызывают законную обеспокоенность. Так, хотя статья 48 (Призывание к ответственности государством, иным, чем потер-

певшее государство) совпадает с текущей тенденцией в международном праве, ее сфера применения и практические последствия требуют дальнейшего рассмотрения.

61. Еще большее беспокойство вызывает у него принятый в проекте статей подход к применению контрмер, к которым могут прибегать только самые сильные государства. В связи с тем, что контрмеры используются некоторыми членами международного сообщества и признаются в рамках международного права, что подтвердил Международный Суд в *деле о проекте Габчиково-Надьямарош*, Комиссия правомерно решила ввести четкий механизм использования этой практики. Тем не менее равновесие, достигнутое в контексте бывшей статьи 53 (A/55/10), было утрачено в нынешнем варианте проекта статей. Хотя он поддерживает отказ от слова «временные», поскольку контрмеры неизбежно являются временными по своему характеру, он не понимает, почему был опущен пункт 4 бывшей статьи 53. Цель контрмер заключается в том, чтобы принудить ответственное государство к выполнению своих обязательств по международному праву; поэтому принятие контрмер против государства, добросовестно ведущего переговоры, по сути дела равнозначно введению санкций.

62. Такое же важное значение имеет взаимосвязь между контрмерами, принимаемыми одним или несколькими государствами, и мерами, принимаемыми по решению Совета Безопасности в соответствии со статьей 41 Устава Организации Объединенных Наций. Статья 59 не разрешает эту проблему, поскольку в самом Уставе не указывается, влекут ли меры, санкционированные Советом, автоматическое прекращение контрмер государствами или могут ли два типа мер применяться одновременно без нарушения принципа пропорциональности.

63. Его не убеждают доводы против включения механизма урегулирования споров в текст, содержащий положения о контрмерах. Для определения того, несет ли действительно обвиняемое государство ответственность и, следовательно, является ли нарушение «серьезным» по смыслу пункта 1 статьи 40, нужно присутствие беспристрастной третьей стороны. Невозможно заставить государства передавать свои споры для урегулирования в суд, поскольку многие из них не сделали заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда и поскольку до настоящего времени

никакой всеобъемлющей конвенции об обязательности арбитража не существует.

64. Наконец, он надеется, что проект статей будет принят на текущей сессии Генеральной Ассамблеи в резолюции, в которой будут установлены сроки созыва дипломатической конференции на предмет заключения конвенции на эту тему.

65. **Г-н Вильена де Карвалью** (Португалия) говорит, что хотя понятие «международных преступлений государства» исчезло из текста проекта статей, их основная цель остается неизменной, и вопросы *jus cogens* и обязательств *erga omnes* были отражены надлежащим образом. Справедливо, что какой-либо конкретной практики государств по вопросу преступлений государств нет и что меры Совета Безопасности ограничивались угрозами и нарушениями мира и даже не касались актов агрессии. Тем не менее Комиссии было бы трудно обойтись без разграничения более и менее серьезных нарушений международного права. В этой связи замена статьи о международных преступлениях государств статьей о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, представляется приемлемым компромиссом.

66. Понятия *jus cogens*, обязательств *erga omnes* и международных преступлений государства или серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, основываются на общем признании определенных фундаментальных ценностей международного права, которые в связи со своей важностью для международного сообщества в целом заслуживают более энергичной защиты, чем другие ценности. Тем не менее каждое из этих понятий основывается на различной аргументации и имеет различные функции. *Jus cogens* основан на идее материальной иерархии норм, в рамках которой более важные нормы являются неоспоримыми. Обязательства *erga omnes* основываются на идее множественности обладателей юридического интереса в защите сообщества. Наконец, международные преступления государств или серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, основываются на уровне вторичных норм на последствиях международно-противоправного деяния. Хотя Комиссия могла бы пойти дальше в своих выводах, основывающихся на существовании императивных норм и обязательств *erga omnes*, его

делегация полагает, что эти важные вопросы отражены в проекте статей адекватно.

67. Существует необходимость самым внимательным образом подойти к вопросу о контрмерах, поскольку они могут послужить основанием для злоупотреблений, причем это обстоятельство усугубляется фактическим неравенством между государствами. Реальная проблема в контексте ответственности государств состоит в отсутствии специального международного органа, компетентного определять факт нарушения международного права, из чего вытекает важность рассмотрения вопроса о включении положений об урегулировании споров в окончательный вариант проекта конвенции об ответственности государств.

68. Его делегация приветствует рекомендации, вынесенные Комиссией Генеральной Ассамблеи, и предлагает Ассамблее принять проект статей к сведению в рамках одной из резолюций. В то же время следует оставить открытой и возможность созыва международной конференции для принятия конвенции на эту тему.

69. Обращаясь к главе V доклада, он приветствует любые правовые шаги, которые могут повысить уровень приверженности предупредительным мерам, нацеленным на избежание ущерба, особенно экологического. Хотя в проекте статей вопрос предупреждения решается надлежащим образом, Португалия хотела бы, чтобы в них нашли свое отражение такие вопросы, как ущерб, нанесенный районам, не относящимся к национальной юрисдикции, а также была включена прямая ссылка на принцип предосторожности.

70. Что касается рекомендации Комиссии Ассамблее разработать конвенцию на основе проекта статей, принятого в нынешнем виде, то его делегация предпочла бы, чтобы конечные итоги работы на эту тему рассматривались в комплексе с вопросами предупреждения и ответственности. Поэтому представляется преждевременным приступать к разработке текста конвенции, посвященной только первому из этих двух аспектов.

71. **Г-н Тэфт** (Соединенные Штаты Америки), останапливаясь на главе IV доклада, говорит, что пытаться принять имеющий обязательную силу документ на эту тему не следует. Проект статей и комментарии были приняты ранее в этом году и были опубликованы лишь недавно. В своей резолюции по

докладу Комиссии Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проект статей и комментарии и предложить правительствам внимательно изучить их.

72. Его правительство приветствует ряд изменений, внесенных в проект статей за последний год, особенно пересмотр Комиссией определенных статей на предмет более точного отражения в них действующих норм обычного международного права. В более конкретном плане Соединенные Штаты приветствуют работу Комиссии в контексте проблематики серьезных нарушений, в том числе уточнение сферы охвата статей 40 и 41 и отказ от формулировки, которая могла бы толковаться как допускающая штрафные санкции за серьезные нарушения. Его делегация также с удовлетворением отмечает решения Комиссии, которые привели к отказу от положений об урегулировании споров; тем не менее он по-прежнему озабочен тем, что между серьезными нарушениями и другими нарушениями проводится разграничение, которое отсутствует в обычном международном праве.

73. Его делегация одобряет включение в комментарий к статье 9 ссылки на исключительный характер присвоения государству поведения лиц, действующих в отсутствие или при несостоятельности официальных властей, а также содержащееся в комментарии к статье 36 утверждение, согласно которому к исчисляемому в финансовом выражении ущербу относится и моральный ущерб, понесенный гражданами государства в связи с нанесением им личного вреда. Аналогичным образом, Соединенные Штаты приветствуют содержащееся в комментарии к статье 47 уточнение, касающееся ситуации множественности ответственных за международно-противоправные деяния государств, согласно которому статьи не должны истолковываться как предусматривающие общую и отдельную ответственность.

74. Его правительство по-прежнему обеспокоено тем, как в статьях трактуется вопрос о контрмерах. Приветствуя признание важности контрмер в положениях, регулирующих ответственность государств, его правительство полагает, что в статье включены ограничения на использование контрмер, не отражающие ни ситуацию в обычном международном праве, ни сложившуюся практику. В частности, его правительство по-прежнему обеспокоено сформулированным в пункте 1(b) статьи 52 требованием о

том, что государство должно предложить провести переговоры до принятия контрмер, несмотря на то, что это требование налагает на потерпевшее государство нежелательное бремя. Далее в пункте 3 статьи 52 изложено требование, чтобы все контрмеры, включая неотложные контрмеры, приостанавливались, если международно-противоправное деяние прекращено и спор находится на рассмотрении компетентного суда или трибунала. Его делегация намеревается изучить обоснованность такого ограничения.

75. Кроме того, в формулировке требования пропорциональности контрмер недостаточно четко разграничены два типа пропорциональности: пропорциональность понесенного ущерба и пропорциональность мер, необходимых для принуждения совершившего противоправное деяние государства к выполнению его международных обязательств.

76. В статье 16 и комментарии к ней недостаточно четко устанавливается, что, во-первых, ответственность подразумевает конкретное намерение со стороны оказывающего помощь государства оказать содействие в совершении противоправного деяния и что, во-вторых, подобная помощь должна являть собой существенный вклад в совершение такого деяния. Аналогичным образом, как представляется, в комментариях содержатся непоследовательные суждения в отношении степени ответственности, вытекающей из оказания помощи, иными словами, того, несет ли оказывающее содействие государство всю полноту или только часть ответственности за противоправное деяние государства-нарушителя.

77. Его делегация продолжает изучать трактовку Комиссией в статье 30(b) и комментарии к ней вопроса о заверениях и гарантиях неповторения деяния. Эта область недостаточно хорошо разработана в международной практике или юриспруденции, и он не уверен в правильности подхода со стороны Комиссии.

78. С удовлетворением отмечая, что Комиссия сузила определение «потерпевшего государства», что отражено в статье 42(b)(ii), его правительство по-прежнему обеспокоено тем, что это определение, возможно, остается слишком широким, и оно намеревается продолжить изучение этого вопроса. То же самое относится к содержащемуся в комментарии к статье 14 указанию о том, что экспроприация может представлять собой продолжение нару-

шения международного обязательства, а также содержащееся в комментарии к статье 18 утверждение о том, что наличие «серьезного экономического давления» может оказаться достаточным признаком для квалификации действий государства как принуждение другого государства к совершению международно-противоправного деяния.

79. Что касается главы V доклада, то он согласен с решением Комиссии отложить рассмотрение вопроса о международной ответственности до завершения работы по теме предупреждения. С точки зрения его делегации, было бы предпочтительно заключить имеющие обязательную силу соглашения в области оценки экологического ущерба на региональной или тематической основе, а не на глобальном уровне.

80. Обращаясь к главе VII доклада, его делегация выражает согласие с тем, что Редакционному комитету следует переформулировать статью 9, с тем чтобы в ней было отражено требование непрерывности гражданства. Он не считает, что Комиссии следует отходить от обычного международного права в этой области.

81. Хотя формулировка статьи 10 об исчерпании местных средств правовой защиты является в целом удовлетворительной, его делегация полагает, что ее можно было бы улучшить, обеспечив, что гражданину, чья претензия должна быть рассмотрена, достаточно исчерпать имеющиеся эффективные местные средства правовой защиты, прежде чем рассмотрение его претензии может быть начато, а также путем пересмотра ограничения, согласно которому должны исчерпываться лишь те средства правовой защиты, которые имеются «по праву». Например, в Соединенных Штатах это означало бы, что истец не должен был бы обращаться в суд высшей инстанции в тех случаях, когда стороны не могут апеллировать по праву.

82. Наконец, следует еще раз взвесить обоснованность попытки провести разграничение между прямыми и непрямыми претензиями в статье 11.

83. Что касается главы VI доклада, то Комиссия пришла к тому выводу, что условные заявления о толковании подпадают *mutatis mutandis* под действие тех же правовых норм, что и оговорки. Если в процессе последующей работы подтвердится, что эти же нормы распространяются на последствия оговорок и условных заявлений о толковании, то

может отпасть необходимость во включении в проект Руководства по практике руководящих принципов, конкретно посвященных условным заявлениям о толковании.

84. Что касается последующего формулирования оговорок, то его правительство рассмотрело текст проекта руководящих принципов 2.3.1, принятый на предыдущей сессии Комиссии. Соединенные Штаты обеспокоены тем, что принятие руководящего принципа на эту тему может привести элемент нестабильности в практику договоров, не дав каких-либо ощутимых преимуществ. Его правительство отмечает, что в своем качестве депозитария значительного числа многосторонних договоров оно не сталкивалось с практикой последующего формулирования оговорок, и оно согласно с теми членами Комиссии, которые полагают, что наличие руководящего принципа на эту тему поощряло бы представление последующих оговорок.

85. Если, несмотря на выраженные сомнения, этот руководящий принцип будет сохранен, то термин «возражение» должен использоваться только в том смысле, в котором он употребляется в статье 20 Венской конвенции о праве международных договоров. «Отклонение» представляется лучшим из двух альтернативных терминов, предложенных в сноске 15 к докладу.

86. В отношении роли депозитария Комиссия задала вопрос, может ли депозитарий отказаться вести переписку с государствами и международными организациями в отношении оговорки, которая является явно неприемлемой, особенно если она запрещена в одном из положений договора. На более ранней стадии развития международного права ответ на этот вопрос мог быть утвердительным. Однако в связи с широкомасштабным принятием Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров изменился сам институт депозитария. Соединенные Штаты, рассматривая в своем качестве депозитария ратификационные грамоты, документы о присоединении, принятии или одобрении, будут привлекать внимание соответствующего государства к любой содержащейся в такой грамоте или таком документе оговорке, запрещенной договором, не включенной в число оговорок, разрешенных договором, или, с их точки зрения, несовместимой с объектом и целью договора.

87. Если же, тем не менее, государство укажет, что оно желает продолжить начатый процесс, между государством и депозитарием может возникнуть «разногласие» по смыслу статьи 77 Венской конвенции в отношении выполнения последним своих обязанностей. Согласно статье 77 от депозитария требуется довести этот вопрос до сведения подписавших договор государств и договаривающихся государств либо, в соответствующих случаях, до сведения компетентного органа заинтересованной международной организации.

88. Наконец, в отношении главы VIII доклада его делегация поддерживает усилия Специального докладчика и Комиссии, направленные на получение дополнительной информации от государств, прежде чем приступить к формулированию каких-либо выводов в отношении дальнейшего хода работы в этой области.

Пункт 160 повестки дня: Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (*продолжение*) (A/C.6/56/L.7)

Проект резолюции A/C.6/56/L.7

89. **Г-н Микулка** (Секретарь Комитета) говорит, что, согласно пункту 1 проекта резолюции, Генеральная Ассамблея постановит, что Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности проведет свои заседания 4–15 февраля 2002 года. В ходе сессии будет проводиться по два заседания в день с устным переводом на все шесть официальных языков. По оценке, будет подготовлено 30 страниц предсессионной, 60 страниц сессионной и 30 страниц послесессионной документации на всех шести языках.

90. Потребности в конференционном обслуживании на основе полного финансирования в 2002 году, по оценке, составят 282 500 долл. США. То, в какой степени возможности Организации потребуется дополнить за счет ресурсов временной помощи, будет определено лишь с учетом расписания заседаний на двухгодичный период 2002–2003 годов. Тем не менее в соответствующем разделе бюджета по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов, посвященном конференционному обслуживанию, были предусмотрены соответствующие ассигнования, причем не только на покрытие расходов в связи с заседаниями, запланированными во время подготовки бюджета, но и на обслуживание заседаний,

санкционированных после этого, при том условии, что количество и распределение заседаний будет соответствовать схеме проведения заседаний в прошлые годы. Таким образом, если Генеральная Ассамблея примет данный проект резолюции, никаких дополнительных ассигнований по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное обслуживание» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2002–2003 годов не потребуется.

91. *Проект резолюции A/C.6/56/L.7 принимается.*

92. **Г-жа Бернет** (Соединенное Королевство), выступая с разъяснением своей позиции по только что принятому проекту резолюции, отмечает, что название пункта остается прежним: «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности». Ее делегация исходит из того, что целью Специального комитета в 2002 году будет работа в направлении подготовки общеприемлемого документа, который будет иметь обязательную силу или не иметь таковой, и что, соответственно, название пункта в сформулированном виде не предопределяет итог работы Комитета. Ее делегация была готова поддержать создание такого комитета в предыдущем году именно на этой основе.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.